

RITA TYKUMS

Ирина
Саврина

Ирина Саврина

Рига – Тукумс

«Издательские решения»

2015

Саврина И.

Рига – Тукумс / И. Саврина — «Издательские решения», 2015

Повесть «Рига — Тукумс» пронизана ностальгическими воспоминаниями о первой любви, романтических приключениях и поисках счастья. Годы юности автора пришлись на времена глобальных перемен в некогда большой и, казалось, нерушимой стране. Предчувствие глобальных перемен заставляет молодых людей с жадностью стремиться в завтрашний день.

© Саврина И., 2015

© Издательские решения, 2015

Содержание

Предисловие	6
Модрита	7
Тукумс	8
Илгварс	10
Агрис	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Рига – Тукумс

Ирина Саврина

Посвящается моему другу Наташе

© Ирина Саврина, 2015

© Мария Фетисова, дизайн обложки, 2015

Корректор Ксения Ложкина

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Предисловие

Это было в разгар так называемой перестройки, если кто-то еще помнит это понятие. Хотя для наших детей это уже история, как НЭП, электрификация всей страны и залп «Авроры».

В конце восьмидесятых у среднего советского человека было совсем немного развлечений и «культовых» праздников. Одними из таких праздников были так называемые ноябрьские. Глубинный смысл событий для нас, тогдашних студентов, не имел никакого значения, но все мы знали, что получим два, а то и три дня законного отдыха. Конечно, погода обычно не располагала к прогулкам, да и к хорошему настроению, но это только если посмотреть с позиции сегодняшнего дня. Тогда же нам было по восемнадцать и плевать на погоду.

Все знали, что на «ноябрьские» модно ездить из Москвы в Питер, официально Ленинград, поближе к «колыбели революции», – опять же никакого политического смысла в это никто не вкладывал. Просто нужно было сорваться куда-то, а куда еще, как ни в город на Неве: близко, недорого, романтично, а главное – больше, собственно, и некуда. Одним словом, мода есть мода. Далее все зависело от индивидуальных возможностей: для кого-то – плацкарта без белья и чай без сахара, день в северной столице и ночь обратно в поезде, а кто-то умудрялся достать билеты в купе и заночевать в гостинице «Октябрьская», которая со всей своей допотопной мебелью, пыльными коврами и гремящим трамваем под окном казалась верхом совершенства.

Мы с моей подругой Наташей относились к числу последних и, будучи единственными детьми своих благополучных родителей, могли рассчитывать на некоторые бонусы. Прогулка под мокрым снегом по Лиговскому вместе с демонстрантами, поход в ресторан с пошлым советским официантом и пиво в номере – вот, собственно, и все развлечения. Тяги к прекрасному не наблюдалось, возможно, из чувства неосознанного внутреннего протеста.

Тогда неискушенный советский студент в большинстве своем еще не думал, что можно поехать чуть дальше Питера и оказаться в совершенно неведомом нам краю – в Прибалтике, как в то время принято было называть три республики, расположенные на побережье Балтийского моря: Латвию, Литву и Эстонию, не делая между ними большой разницы. Нет, конечно, самые продвинутые уже ездили в этом направлении на отдых в летние месяцы, но вот предпринять такую поездку в ноябре никому не приходило в голову. Однако в год моего девятнадцатилетия сама судьба предоставила мне такую возможность. Теперь я усматриваю в этом «провидение Господне», так как все это определило мою судьбу не только на ближайшие несколько лет, но и на всю оставшуюся жизнь.

Модрита

Летом 1986 года моя мама была в командировке в Латвии. Там в глухом прибалтийском лесу, среди сосен и полян, покрытых кустиками черники, на берегу небольшого озера располагалась геофизическая обсерватория. Какие геофизические исследования произвела моя мама, по профессии физик-сейсмолог, в этой сейсмически малоактивной зоне, осталось для меня загадкой. Однако наряду с изделиями из янтаря, оригинальными, почти заграничными предметами одежды и рижским бальзамом, мама приобрела и новое знакомство.

Латышскую коллегу звали Modrite (Муодритэ, что по-латышски означает что-то типа «бодрая»). Мы же называли ее на русский манер Модрита. Так вот Модрита вполне оправдывала свое, такое загадочное для меня в то время, имя. К тому моменту она забросила профессию физика, устроилась в охрану обсерватории и посвятила свою жизнь... театру. Любите ли вы театр так, как любила его Модрита? Эта любовь заключалась в том, что бывший ученый ездила по разным городам, в основном в Ригу, Питер и Москву, и посещала театральные премьеры, а затем писала критические статьи в какой-то журнальчик местного значения. Сама же она была родом из маленького городка недалеко от Юрмалы. Городок назывался Тукумс, и в те времена это слово звучало для меня столь же странно и непривычно, как и имя Modrite. Несколько позже вся страна услышала название этого населенного пункта в новостных программах. Именно недалеко от Тукумса трагически разбился, уснув за рулем автомобиля, символ эпохи Виктор Цой.

Так вот, где-то в начале осени того года Модрита появилась у нас дома. Это была женщина неопределенного возраста и, собственно говоря, такой же внешности. Маленького росточка, без какой-либо фигуры, почти альбинос. Но с лица ее не сходила улыбка, и она просто излучала бодрость духа, жажду бури и уверенность в победе. Целыми днями до поздней ночи Модрита бегала по московским театрам или просиживала в своем любимом музее им. Бахрушина, перелопачивая специальную литературу о театре. За полночь она появлялась у нас и укладывалась спать на раскладушке в коридоре, а с утра, все такая же бодрая, продолжала свою деятельность. Когда недельный визит подошел к концу, Модрита пригласила приехать к ней в Латвию. Эта идея как-то сразу захватила меня, тем более что не за горами были те пресловутые «ноябрьские», которые совсем не хотелось проводить дома, а ленинградские демонстранты уже сидели в печенках. Легкую на подъем Наташку уговаривать не пришлось. Купили билеты и рванули по указанному адресу.

Тукумс

Мы сошли с поезда на вокзале в Риге. Типичная ноябрьская погода: мокрый снег и отвратительный ветер в лицо. Согнувшись и кутаясь в шарфы, побрели в поисках нужной электрички. Наконец увидели табло. Вот она: Riga – Tukums. Тукумс – это конечная станция электрички, которая проходит через Юрмалу. Время в пути порядка двух часов. Тогда я ничего этого не знала, а о Юрмале слышала лишь от Стаса Намина и группы «Цветы»: «С моря ветром дунуло в середине дня, в этот город Юрмала занесло меня». Приблизительно так оно и случилось. То, что Юрмала – это не город, в классическом представлении, а множество населенных пунктов курортного типа, растянувшихся вдоль побережья на запад от Риги, тоже было для меня сюрпризом. Само же название Юрмала переводится приблизительно, как морское побережье. Все составляющие Юрмалу населенные пункты носят ласкающие слух, романтические названия: Майори, Дзинтари, Пумпури и так далее. Рядом протекает река под названием Лиелупе, то есть Большая река. Но это я забегаю вперед, просто, чтобы немного сориентировать вас на местности. Тогда я ничего этого не знала и ехала в электричке из пункта А в пункт Б.

«На дальней станции сошли»... Мы оказались в типичном провинциальном городке, который в целом ничем не отличался от, скажем, Серпухова или какого-нибудь Задрищенска. Я представляла себе Прибалтику, как что-то на полпути к Европе, а из европейских стран к тому времени была только в Швейцарии, а Наташа – в Германии, прямо скажем, не самые выгодные для Латвии эталоны для сравнения. Мне виделись аккуратные домики, выполненные в одном стиле, с полисадничками и свежевыкрашенными заборчиками. Ничего подобного мы не увидели: разномастные дома с подворотнями, покосившиеся заборы, разбитые дороги. Люди отсутствовали. В такую погоду хороший хозяин собаку не выпустил бы из дома и только мы самоотверженно брели по незнакомым улицам в поисках какой-то там площади с номером дома 1. На площади оказался всего один дом, а остальное являло собой страшного вида бараки и нежилые строения. Дом был одноэтажный, изрядно покоцанный, наполовину вросший в землю. Драная дверь по-видимому вела в, так сказать, подъезд. Внутри тоже была одна дверь, которая являлась нужной нам квартирой 1. Где были остальные квартиры, осталось загадкой.

Мы перевели дух и постучали. На пороге появилась сияющая Модрита, как всегда бодра и весела. Она радостно пригласила нас войти. То, что мы увидели внутри повергло нас в еще больший шок. Скажу честно, что для меня – девочки, родившейся в центре Москвы на Плющихе, было несколько неожиданно, что так живут люди. Причем не какие-то там «последние» люди, а человек с высшим образованием, увлекающийся театром и пишущий об этом статьи.

Комната площадью метров десять, в которой мы очутились, служила одновременно и прихожей, так как на стене висела вешалка, и кухней, судя по располагающейся в углу своеобразной печке с конфорками, и ванной, о чем свидетельствовало металлическое корыто в углу. Позже я видела такую печь в этнографическом музее Бривдабас, на окраине Риги. Там воспроизведен традиционный быт латышских крестьян из четырех земель Латвии. Надо сказать, что в смысле условий быта жизнь Модриты не сильно отличалась от ее далеких предков. Мы ошалело разделись и проследовали за Модритой дальше в «квартиру». Тут была еще одна комната метров восемнадцать-двадцать, разделенная большим старым шкафом, стоявшим не вдоль стены, а поперек. Окно выходило на ту самую безлюдную площадь, и каждый прохожий, если бы он там был, мог бы легко заглянуть внутрь. Кругом все было завалено вещами: кипы журналов и книг лежали на тумбочке, на шкафу, на полу, под столом и под диваном, который стоял за «поперечным» шкафом. На столе стояла небольшая печатная машинка, а в углу на плечиках, зацепленных за крюк, висело затхлое театральное платье. По-видимому, в свободное от написания статей время Модрита играла в народном театре какую-нибудь там Дездемону.

Как настоящая гостеприимная хозяйка, Модрита пригласила нас к столу. В старинном чугушке на той самой странной печке с конфорками она приготовила рыбу под названием «ледяная». Это были мелкие рыбешки, напоминающие селедок, потушенные в оригинальном соусе. Непривычная еда оказалась на удивление вкусной. В Латвии, как и в любой другой морской стране, с большим уважением относятся к рыбе, и можно сказать, что именно там произошло мое первое незамысловатое знакомство с «морепродуктами». После обеда у нас возник вполне естественный вопрос: «А где же туалет?» Модрита радостно выдала нам небольшой ключик на веревочке и сказала:

– Выйдете во внутренний двор, там в конце три деревянные кабинки, средняя – наша. Не забудьте после опять закрыть на ключ. Да, и не пугайтесь, там во дворе цыгане. Они здесь живут.

Мы с Наташкой озадаченно вышли в дверь напротив «парадной». Перед нами предстал небольшой внутренний дворик, посреди которого в спальных мешках, накрывшись какой-то ветошью спала кучка, группка, даже не знаю как назвать, но уж точно не табор цыган. Падающий сверху снег с дождем их несколько не смущал. Мы пробрались к кабинке с «очком», перешагивая прямо через них. Очень непривычные ощущения, скажу я вам. Но, слава Богу, все прошло без осложнений.

Стали думать, как провести остаток дня. Перспективка просидеть еще два дня в этой дыре была, прямо скажем, безрадостной.

– Пойдемте в гости! – предложила неутомимая Морита. – У моей подруги есть сын приблизительно вашего возраста, ему 21 год и он работает в милиции. Я познакомлю вас, и вы отлично проведете время.

Приехать в Латвию, чтобы провести время с ментом, – это, конечно, прикольно, но с другой стороны это же латышский мент, а это уже может оказаться забавным. Мы отправились в гости.

Илгварс

Илгварс, так звали молодого милиционера, жил вдвоем с мамой, милой и доброй женщиной, в типичной пятиэтажке. На фоне Модритиной, простите, халупы трехкомнатная квартира в пятиэтажном кирпичном доме казалась роскошью. Кроме того, меня просто потрясла печь-голландка в углу, украшенная сине-белыми изразцами. Центрального отопления в доме, по-видимому, не было. Мы попили чай, поговорили о том о сем, одним словом, вели себя как приличные девочки.

Собственно, Илгварс не произвел на нас никакого впечатления. Молодой человек средней наружности и, судя по всему, таких же способностей. Он же очень оживился в связи с нашим приходом: еще бы, наверное, в этой глуши редко появлялись новые лица, забавно провинциальному краснел, когда мы к нему обращались, и явно пытался понравиться. Он хотел сразить нас наповал и предложил покататься на милицейской «пятерке» по городу. Его друг как раз дежурил в этот вечер, а так как громких дел явно не намечалось, можно было безболезненно покружить по улицам пустынного Тукумса с двумя московскими цыпами на заднем сиденье. Так мы и провели остаток вечера, слушая пошлые шутки русского друга Виктора и раздухарившегося в отсутствие мамы Илгварса. Кстати, как позже выяснилось, Илгварс переводится, как «долго может». Мне вообще нравятся латышские имена и фамилии. Они в большинстве своем не носят христианских корней и именно поэтому наполнены вполне конкретным смыслом.

«Могучий» Илгварс начал явно оказывать мне особые знаки внимания. Как это часто бывает в жизни, у особенно неуверенных в себе и закомплексованных мужчин в поведении с противоположным полом гораздо чаще прослеживается пошлость и некоторая грубость. Почему это так, остается для меня загадкой и по сей день. Илгварс относился именно к этому типу, чем вызвал быстрое отвращение, но из уважения к Модрите мы согласились встретиться с ним и на следующий день.

Модрита уложила нас спать на полутораспальный диван за шкафом. Сама же ловко извлекла откуда-то раскладушку и поставила ее по другую сторону баррикады. Я точно помню, что она погасила свет, и, по крайней мере я мгновенно провалилась в сон. Проснувшись я среди ночи и не сразу поняла, где я, и что происходит. За шкафом, в большей половине комнаты горел довольно яркий свет и оттуда раздавались характерные звуки. Это Модрита сидела за столом и стучала по клавишам печатной машинки. Поистине, вдохновение приходит в самые неожиданные моменты. Наташка, естественно, тоже проснулась, и мы проворочались почти до утра. Потом Модрита куда-то ушла, и мы проспали до обеда.

Пока встали, позавтракали, напились кофе, пообщались с Модритой, пришло время встречи с Илгварсом. Сейчас я думаю: как можно было, приехав в Латвию всего на три дня, даже не совершить попытки съездить в Ригу (ведь она всего в двух часах езды), чтобы осмотреть город. Но молодость есть молодость. Впереди еще столько времени, и кажется, что все еще успеешь. Да и к тому же интересны все мелочи и живешь каждым мгновением: сортир во дворе, цыгане под открытым небом, старое платье на вешалке, странная печь с конфорками – они и сейчас у меня перед глазами. А Домский собор смешался в голове с Кельнским, Нотер Дамом, святого Вита... Забавно.

Илгварс зашел за нами, и мы втроем отправились на станцию. Он предложил съездить на электричке в Юрмалу, чтобы погулять и «посидеть в кафе». Русский друг Виктор оказался женатым. Было темно, в ноябре ведь темнеет рано, но зато безветренно, и с неба наконец-то перестала сыпать всякая гадость. Мы стояли на платформе и ждали электричку, как вдруг Илгварс кто-то окликнул. Подошли двое молодых людей и еще парочка из молодого человека и девушки, которые слились в единое целое. Между ними завязался разговор на латышском.

Тогда для меня это была сплошная музыка, изрядно одобренная русскими матерными словами. Оказалось, что все ребята бывшие одноклассники Илгварса, и тоже едут погулять в Юрмалу, что в Тукумсе было обычной практикой за неимением собственных мест для развлечений. Мы были представлены друг другу. Молодых людей звали Агрис и Марис, а как звали сиамскую парочку, хоть убей, не помню. Ребята предложили провести время вместе. Они существенно хуже, чем Илгварс говорили по-русски, но тем не менее понимание было достигнуто. Мы заметили, что Илгварс показал пальцем на меня и что-то сказал, по-видимому: «Эта – моя». Думаю, что в школе он относился, как сейчас говорят, к «отстою» и был чрезвычайно горд, что его увидели в сопровождении двух незнакомых девушек. Вскоре подошел поезд.

Агрис

Я уже не помню деталей нашей поездки в электричке, а также как и что конкретно происходило в Юрмале. Остались только общие впечатления, лица, эмоции и ощущение безграничного восторга, которое практически не покидало меня в те годы.

Помню, что мы оказались за столиком в баре. Бар выглядел очень по-европейски. По крайней мере, именно так должен был выглядеть европейский бар, в моем представлении, ну вроде как в фильме «Семнадцать мгновений весны», в сцене с пьяной математичкой: полумрак, хорошая музыка, заботливый официант и качественные напитки. В Москве в то время было немного приличных заведений, да и как-то особенно не практиковалось ходить по кабакам. В основном собирались на квартирах. Вспоминается только безумный день рождения Наташкиного однокурсника в ресторане «Валдай» на тогдашнем Калининском проспекте с выпивкой, принесенной с собой, и единственным предложенным блюдом: чахохбили из кур, которое являло собой томатную подливку с луком и изредка попадающимися в ней куриными костями. Да еще, пожалуй, посиделки в «Октябрище» – это была пивнушка на первом этаже здания кинотеатра «Октябрь» все на той же «Калине». Там подавали разливное пиво в прозрачных кувшинах, прямо как в фильме «Берегись автомобиля». Пиво быстро выпивалось (никто не привередничал), а затем в кувшин наливалось «свежее пиво», то есть коньяк, принесенный с собой. Махинация производилась под столом. Лица многочисленных посетителей, а там было не протолкнуться выражали полное удовольствие. Но это я отвлеклась, просто для того, чтобы вы поняли, какой восторг я испытывала от посещения приличного бара.

Что пили не помню, скорее всего, модные тогда коктейли с трубочкой, но выпили, видимо, изрядно, так как дальнейшее помню еще хуже. По ходу дела я разглядела наших новых знакомых. Марис был достаточно коренастым и не очень высоким юношей с простым, не отличающимся особой утонченностью лицом. Большой мясистый нос и красноватый оттенок кожи. Однако не пугайтесь, он оказался крайне обаятельным и искрометным. Энергия из него просто перла, что делало его центром постоянного внимания. Агрис же, напротив, был более молчаливым, порой даже казался застенчивым, но его внешность... Это был мой типаж: высокий худой блондин с большими голубыми глазами и очаровательной улыбкой. Я почти сразу потеряла голову! Мы как-то незаметно оказались рядом и больше уже не отлипали друг от друга. Марис же обволок Наташку своим нескончаемым потоком шуток. Илгварс, который оказался совсем не у дел, начал нервничать и психовать, но я узнала об этом позже.

Выбравшись из бара, мы бродили по ночной Юрмале, разглядывали красивые домики – вот, оказывается, где все они скопились, ходили кругами между сосен и даже вышли на море. Я в сапогах пинала прибрежные волны, бегала по песку, кричала и пела. Позже мы вернулись на станцию, где вдвоем с Наташкой провели какое-то время в придорожном сортире, мягко говоря, «припудривая носики». Наверное, в этот момент мы сами выглядели, как пьяные математички.

Вернувшись на платформу, мы застали драку между Агрисом и Илгварсом. Илгварс явно не хотел мириться со сложившимся положением дел. Пришлось их разнимать. Приехали в Тукумс поздно ночью. Илгварс печально побрел домой. Больше мы его никогда не видели и так и не узнали соответствует ли он своему громкому имени. Молодость жестока. Парень с девушкой, которые все это время тоже были с нами, куда-то растворились, а мы как-то незаметно оказались в квартире у Агриса.

Как позднее выяснилось, дома было полно народу: мама, отчим и маленькие брат и сестра. В трехкомнатной квартире Агрис занимал самую большую комнату с балконом. В темноте мы прошли в нее на цыпочках и просидели там при свете свечей до утра. В Латвии очень любят свечи, как и в скандинавских странах. Голова у меня совершенно шла кругом, мы сидели

на полу и безостановочно целовались. В какой-то момент я вышла в коридор. На кухне горел свет, а посередине стоял мужчина лет 50 в одних трусах и пил воду из кружки. Увидев меня, он поперхнулся и молча уставился. Надо сказать, что со своими черными густыми бровями и такими же темными и густыми волосами до пояса, я в Латвии смотрелась довольно экзотично. Наверное, дядя принял меня за одну из цыганок, живущих на улицах Тукумса. Я по-идиотски процедила: «Драсьте!» – и прошмыгнула обратно в комнату. Тогда я и подумать не могла, какие теплые отношения сложатся у нас с этим добрым латышским дяденькой несколько позже. Обидно, но я не помню, как его звали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.